

Мо Янь толкнул дверь и увидел, что Цзюнь Тяньяо в порыве гнева смахнул на пол всё, что было на столе.

Еда рассыпалась, свиток с картиной развернулся и беспомощно лежал на полу.

Мо Янь уже готов был вспыхнуть от ярости, но тут заметил, как в глазах того на мгновение мелькнул испуг.

Прежде Цзюнь Тяньяо был настолько высокомерен, что и представить нельзя было, чтобы он чего-то боялся. Это другие трепетали перед ним, он всегда занимал господствующую позицию.

Но сейчас он испугался — пусть лишь на краткий миг.

Увидев его в таком состоянии, Мо Янь подавил гнев, подошёл к столу и поставил еду.

Он поднял картину, свернул её и отложил на край стола, а затем собрал рассыпавшиеся по всей комнате гороховые пирожные и выбросил их в корзину для мусора.

Закончив уборку, он сел рядом с Цзюнь Тяньяо, взял миску с кашей и начал его кормить.

Почувствовав свою неправоту, Цзюнь Тяньяо на этот раз не стал придирается и послушно съел кашу.

Однако это смирение вызывало у Мо Яня лишь горький привкус.

Мо Янь взял салфетку, чтобы вытереть Цзюнь Тяньяо рот, и произнёс мягким голосом:

— Здесь есть немного сладостей, проголодаешься — возьми.

Сказав это, он пододвинул тарелку с угощением к Цзюнь Тяньяо.

Но тот не оценил заботы и холодно фыркнул:

— Лицемер.

Не обращая больше внимания на Мо Яня, он медленно поднялся и направился к кровати.

Мо Янь не стал пенять ему за такое поведение.

Видя, что тот движется с трудом, едва держась на ногах, он всё же потянулся, чтобы поддержать его, но наткнулся на отказ.

Мо Янь отдернул руку и посмотрел ему вслед, заметив, что на штанах в области сиденья проступила кровь.

Взгляд его помрачнел. Он подошёл, подхватил Цзюнь Тяньяо на руки и осторожно уложил его на кровать лицом вниз.

Затем одной рукой он крепко прижал его поясницу, а другой потянулся к штанам.

Цзюнь Тяньяо решил, что Мо Янь снова хочет надругаться над ним, и, вспомнив, что рана ещё не зажила, начал отчаянно сопротивляться.

Мо Янь внезапно ударил его по ягодицам — в тишине тёмной комнаты раздался звонкий хлопок.

Цзюнь Тяньяо замер и перестал вырываться.

По тому, как тяжело вздымалась его спина и как прерывисто он дышал, Мо Янь понял: тот снова решил, что его унижают.

Мо Янь и сам на секунду опешил — он не ожидал, что звук будет таким громким, и почувствовал неловкость. Но рука его не дрогнула, он стянул штаны и осмотрел рану.

Тёмно-красная кровь запеклась, но свежая рана снова окрасила струпья в ярко-алый цвет.

Втянув воздух сквозь зубы, он достал из-за пояса кровоостанавливающую пиллюлю и попытался вложить её в рот Цзюнь Тяньяо.

Тот немедленно выплюнул лекарство.

Красный шарик покатился по полу и замер у ног Мо Яня.

— Ты... — он стиснул зубы, стараясь говорить как можно спокойнее. — Что ты творишь?

Цзюнь Тяньяо лишь холодно смотрел на него, не произнося ни слова.

Мо Янь не рассчитывал на объяснения, поэтому взял вторую пиллюлю, намереваясь заставить его проглотить её силой.

Но Цзюнь Тяньяо начал так яростно сопротивляться, что при борьбе пилюля снова упала на пол.

Терпение Мо Яня лопнуло. Он сжал подбородок Цзюнь Тяньяо:

— Что ты из себя строишь?

Цзюнь Тяньяо отшвырнул его руку и пронзил его яростным взглядом:

— Кроме как травить меня этими похотливыми снадобьями, ты на что-нибудь ещё способен?!

Лицо Мо Яня на мгновение окаменело, но тут же он усмехнулся:

— Если бы это было то самое снадобье, разве позволил бы я тебе его выплюнуть?

Сказав это, он подобрал пилюлю с пола и, даже не вытирая её, насильно вложил в рот Цзюнь Тяньяо, заставляя проглотить.

Цзюнь Тяньяо почувствовал во рту привкус пыли. Ярость закипела в нём с новой силой, он лежал на кровати, весь дрожа от гнева.

Мо Янь попытался успокоить его:

— То, что ты сейчас съел — кровоостанавливающее. У меня с собой было всего две штуки.

Помолчав, он добавил:

— Никакого возбуждающего эффекта в нём нет.

Затем он достал флакон с Золотой мазью от ран, набрал немного на палец и начал наносить на повреждённое место.

Холодная мазь при контакте с нежной кожей вызвала резкое жжение, отчего Цзюнь Тяньяо вздрогнул. Мо Янь сразу же стал действовать осторожнее.

Но от этого Цзюнь Тяньяо стало только тяжелее.

Он чувствовал, как внутри всё горит, а прикосновения пальцев вызывали неприятный зуд. Ему хотелось лишь одного — чтобы всё это поскорее закончилось.

Вдруг Мо Янь со злым умыслом надавил на одно место. Не ожидая подвоха, Цзюнь Тяньяо издал короткий стон.

Услышав смешок, он обернулся и гневно посмотрел на Мо Яня.

Тот уже вытирал палец, сохраняя на лице невинное выражение, а в уголках губ играла едва уловимая улыбка.

После всех этих мучений Цзюнь Тяньяо был совершенно обессилен. Когда Мо Янь, закончив с делами, посмотрел на него, тот уже спал в той же позе, в какой лежал.

Мо Янь присел на край кровати и молча смотрел на его спящее лицо.

На самом деле Цзюнь Тяньяо был очень красив — Мо Янь понял это ещё при первой встрече, — но характер у него был скверный.

Когда его боевые искусства ещё были при нём, он был крайне вспыльчив и часто жестоко наказывал подчинённых за сущие пустяки. Разумеется, доставалось и Мо Яню.

Он помнил, как однажды Цзюнь Тяньяо, решив, что Мо Яню слишком скучно, повёл его в рощу цветущей сливы за горой и, поддавшись внезапному порыву, сплёл венок из цветов и надел ему на голову.

— Какая же ты красавица, жена моя!

Мо Янь без колебаний сорвал венок, с силой швырнул его на землю и зашагал прочь. Стоило лишь миновать эту сливовую рощу, как можно было покинуть Долину Яньюэ.

Цзюнь Тяньяо догнал его в несколько шагов и схватил за руку, прорычав:

— Куда это ты собрался?

— Домой, конечно!

Мо Янь, не поднимая головы, вырвал руку и продолжил путь.

— Жена, не смей меня. Твой муж здесь, к какому такому дому ты собралась возвращаться?

Улыбка на лице Цзюнь Тяньяо исчезла, сменившись мрачной тучей. Его холодный голос заставил Мо Яня вздрогнуть.

— Хорошо, если хочешь, чтобы я остался, то так тому и быть!

Мо Янь с презрением усмехнулся:

— Только если ты сам ляжешь и позволишь мне овладеть тобой...

Раздался звонкий хлопок — Мо Янь получил увесистую пощёчину.

С детства окружённый всеобщей любовью, он никогда не терпел подобных унижений. Он поднял руку, чтобы ответить, но его удар легко заблокировали.

Цзюнь Тяньяо заломил ему руки за спину, прижал к стволу сливового дерева и насильно овладел им, заставляя кричать слово муж, прежде чем отпустить.

— Цзюнь Тяньяо, за то унижение, что я претерпел сегодня, я отплачу тебе в тысячекратном размере!

Тогда, глядя ему в глаза, он дал страшную клятву.

В тот момент Цзюнь Тяньяо и подумать не мог, что Мо Янь когда-нибудь исполнит обещанное, а сам Мо Янь не подозревал, что, помимо жажды мести, в его сердце глубоко зарыта любовь — любовь, которая по силе ничуть не уступала чувствам Цзюнь Тяньяо.

Когда он впервые осознал свои чувства, он отчаянно им сопротивлялся.

Он винил во всём случившемся Цзюнь Тяньяо и начал мучить его ещё изощрённее.

Но всякий раз, глядя на его спящее лицо с едва нахмуренными бровями, сердце Мо Яня пронзала острая боль.

Он не раз порывался убить Цзюнь Тяньяо, чтобы покончить с этим фарсом.

Он также думал о том, чтобы продать его в дом терпимости, где тот обслуживал бы клиентов всю жизнь — лишь бы унять раздражение и безымянный гнев, вспыхивавшие в нём всякий раз, когда он видел унижение в глазах Цзюнь Тяньяо во время их близости.

И, по правде говоря, он действительно это делал.